

К 42-й годовщине освобождения с. Ряженое от немецко-фашистских захватчиков НА НИЧЕЙНОЙ ПОЛОСЕ

22 февраля 1943 года вечером развернутой цепью наш батальон вплотную подошел к железнодорожному полотну напротив Ряженого. Из штаба полка поступил приказ: батальону наступать первым.

Мы наскоро окопались, вернее зарылись в снег.

— Что, лейтенант, холодно? — неожиданно услышал я над собой голос командира роты старшего лейтенанта Владимира Мельникова, воевавшего еще в Сталинграде.

— Нет, — отвечал я. — Жарко...

Тяжелый снаряд разорвался вблизи расположения нашей роты. Затем — другой, третий, и так в течение получаса.

Мы готовились к наступлению, и Мельников решил под покровом ночи выдвинуться вперед, к селу, и произвести рекогносцировку. Дело предстояло серьезное и он сам решил возглавить группу. В полночь шестеро комсомольцев, возглавляемых командиром роты, поехали в сторону врага. Офицер не знал, что в это время навстречу ползла фашистская цепь.

Первым заметил врага ординарец Рябинин.

— Фрицы! шепнул он командиру и быстро изготовил автомат.

Решение созрело мгновенно: атаковать первыми. Отступать поздно.

— За мной! — командовал Мельников. Все шестеро застрочили из автоматов и ринулись за командиром.

Внезапная стрельба на ничейной полосе привела нас в недоумение.

Сомнения были рассеяны сразу, как только в свете пущенных ракет с обеих сторон бойцы увидели шевелящиеся серозеленые бугорки. Загрестили автоматы. Раздались взрывы гранат. Замысел врага — атаковать наши позиции — сорван. А там? Что происходило там, на ничейной полосе, которую заняла отважная группа комсомольцев.

Ошеложенный неожиданной контратакой, враг стрелял беспорядочно. Но вскоре на горстку бойцов начались организованные атаки.

Вой разгорался. Мельников полз от бойца к бойцу. «Держись крепче!» — воодушевлял он.

Стрельба неожиданно уменьшилась. С правого фланга послышались хриплые крики:

Рус... сдавайся! Рус... капут!

— Комсомольцы не сдаются! — крикнул в ответ Мельников и метнул гранату в то место, откуда раздавались крики. Перестрелка возобновилась с новой силой.

— Комсомольцы! Стоять насмерть! Умрем или... — договорить командиру не удалось: пуля попала ему в голову.

— Товарищ командир! Вы ранены...

— Рябинин! Прими командование. Бейте их. Планшет...

Рябинин быстро подал командиру планшет и, разорвав индивидуальный пакет, стал перебивать Мельникову голову. Старший лейтенант с трудом достал из планшета блокнот и стал писать. Бесстрашный офицер не слышал громадного «Ура!» бойцов своего полка. Когда мы ворвались в немецкие окопы перед селом Ряженое, Мельников был мертв. Парторг полка Судорогин подал мне блокнот, я осветил фонарем его первую страницу и вслух прочитал:

«Эти бойцы мужественно отстояли свой рубеж. Они достойны награды В. Мельников».

Строки были написаны косо, неровно. Человек писал за несколько секунд до смерти. Умирая, думал не о себе, о своих товарищах, вступивших в неравную схватку с врагом.

Потом мы открыли сильный огонь из всех видов оружия, ринулись в атаку с подоспевшими другими подразделениями, ворвались на окраину Ряженого... 23 февраля мы освободили это село.

...Прошло 42 года с тех огненных дней. Память сердца никогда о них не забудет.

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ,
гвардии старший лейтенант
в отставке, почетный
гражданин села Ряженого.